

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г.Д. ДЖУНУШАЛИЕВА

*Кыргызско-Российский
Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан*

e-mail: nachikyuan@mail.ru

Статья посвящена становлению и росту горнодобывающей промышленности Кыргызстана, начавшимся в конце XIX века, совпавшими с началом индустриальной революции и периодом вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, а также крупному промышленному строительству, значительно изменившему отраслевую структуру горной промышленности в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: горнорудная промышленность, угольные копи, урановые минералы, радиевый рудник, цветные металлы, редкоземельные элементы.

Заметное оживление горных промыслов и промышленный этап развития горного дела в Кыргызстане начался в конце XIX в., с началом индустриальной революции и периодом вхождения Кыргызстана в состав Российской империи в ходе завоевания Туркестана царской Россией. В этот период в связи с прокладкой Среднеазиатской железной дороги от Ходжента до Скобелева (нынешний г. Фергана) велись активные поисково-разведочные работы. В 1890 г. была начата добыча угля на Нарынском (Таш-Кумыр, Джийде-Булак), затем Кок-Жангакском (1896 г.), Кызыл-Кийском (1898 г.) и Сулюктинском месторождениях. Примечательно, что местное население уже с давних пор примитивным способом добывало уголь для своих нужд. Первые копи промышленного значения возникли на территории Кыргызстана в конце 60-х годов XIX в., владельцы этих копей пытались вывозить добываемый уголь в Ташкент и даже на Аральское море для паровых судов.

Техническое состояние угольных копей в дореволюционный период было исключительно примитивным. Уголь добывался вручную, при полном игнорировании простейших правил безопасности, что приводило к частым жертвам. Орудиями производства были обушок-чунг, ручной коловорот-парма, кувалда-баззган, лом и лопата. Добыча угля мелких копей на упомянутых четырех месторождениях в 1900 г. составляла 116 тыс. т в год. Для сравнения в 2000 г., т.е. через сто лет, в стране было добыто около 300 тыс. т, что сопоставимо с объемом добычи в 1910 г. и в 10 раз меньше по сравнению с периодом 60-80-х годов.

В 1899 г., т.е. через год после открытия супругами Кюри явления радиоактивности, были найдены урановые минералы в Тёо-Моюне, расположенном в северных предгорьях Алайского хребта, в 35 км к юго-западу от г. Ош. В 1900 г. профессор Петроградского горного института И.А. Антипов писал: «До сих пор урановые соединения встречались в России как величайшая редкость. Минерал, доставленный геологом Карповым из Тюя-Муюна, представляет интерес как богатая урановая руда»¹. Примечательно, что с древних времен Тёо-Моюнский рудник был известен местному населению в качестве медного месторождения, а в средние века оно разрабатывалось китайцами на медь.

В 1904 г. на Тёо-Моюнском уранованадиевом месторождении были начаты разведочно-эксплуатационные работы, в том числе с применением алмазного бурения. С 1907 по 1913 гг. на этом месторождении «Ферганским акционерным обществом для добычи редких металлов» было добыто 820 т руды, из них около 655 т вывезено в Петербург и переработано на препараты радия и урана, которые экспортировались в Германию.

¹ Щербаков Д.И. Месторождения радиоактивных руд и минералов Ферганы. Л., 1924. С. 4.

С началом первой мировой войны и вплоть до 1922 г., из-за политических катаклизмов (революция, гражданская война), эксплуатация Тёо-Моюнского уранованадиевого месторождения была приостановлена. В 1923 г. рудник был передан для промышленной эксплуатации Объединению Бондюжских химических заводов. Запасы руды, подготовленные к добыче, были оценены в 5 тыс. т. при содержании 1 грамма радия-металла в 250-300 тоннах добытой руды. В 1928 г. было организовано получение соединений урана и ванадия из тёмоюнской руды на московском заводе «Редэлем». Отработка месторождения велась подземным способом и к моменту закрытия рудника глубина разработки превысила 220 м. Интересно отметить, что вплоть до 1922 г. иностранные капиталисты стремились получить концессию на право эксплуатации Тёо-Моюнского радиевого рудника. Как известно, в условиях НЭП Советское правительство пользовалось концессиями как средством восстановления и развития народного хозяйства. Однако в 1923 г. Президиум ВСНХ объявил, что вся территория СССР закрыта для производства отводов по урановым рудникам. Был запрещен вывоз за границу радиевых руд вообще, и тёмоюнской в частности, т.е. радий был признан стратегическим сырьем, а уран валютной ценностью². Таким образом, Тёо-Муюнский рудник в Кыргызстане долгие годы был единственным источником урана и радия в царской России и положил начало развитию уранодобывающей отрасли в СССР³.

В конце XIX – начале XX вв. появились первые нефтепромыслы в районе нынешнего Майлуу-Суу. Следует отметить, что в этом районе нефть добывалась из нефтяных ключей и колодцев еще во времена Кокандского ханства, и употреблялась она тогда как лекарственное средство от чесотки и для светильников. Русские и иностранные капиталисты заинтересовались местной нефтью с начала XX в. В 1909 г. наследница первого владельца Майлуу-Суу – князя Хилкова (бывшего министра финансов России) продала промысел английскому акционерному Обществу, которое, применяя примитивные методы, до 1914 г. добыло всего 5 тыс. т нефти; попутно в незначительных объемах добывался озокерит. Об этом времени и радужных надеждах нефтепромышленников напоминают экзотические наименования (например, «Эльдорадо») заброшенных скважин, сохранившиеся на старых картах.

Следует отметить, что в этот период различные российские и иностранные фирмы стремились захватить или контролировать высокодоходные отрасли зарождавшейся горнодобывающей промышленности Кыргызстана. В частности, угольными копиями владели попеременно русские («Батюшков и К^о»), немецкие и бельгийские акционеры. Две трети основного капитала (Среднеазиатского каменноугольного общества «Кызыл-Кия» принадлежали Петербургскому Международному коммерческому банку, связанному с английским, французским и немецким капиталом. Товарные склады нефти, угля созданные в Оше и Кызыл-Кие, принадлежали крупнейшему в России нефтяному концерну «Братья Нобель». В 1911-1917 гг. разведкой и добычей золота в Алайской долине, на Алайском и Чон-Алайском хребтах занималось «Памирское золотопромышленное общество». Очевидно, что складывающиеся частнокапиталистические (рыночные) отношения на этом этапе способствовали как расширению эксплуатации и дальнейших поисков месторождений в малоизученных районах, так и дальнейшему развитию экономики.

В период с 1908 по 1917 гг. на Тёо-Моюнском руднике побывали академик В.И. Вернадский (основоположник современной геоэкологии), известные геологи Д.И. Мушкетов, Д.В.Наливкин, В.Н. Вебер, Д.И. Щербаков. На юге Кыргызстана работали научные, геологические экспедиции, исследовавшие полосу предгорий Алайского и Туркестанского хребтов от Гульчи до меридиана г. Ходжента. В ходе этих экспедиционных исследовательских работ, связанных в основном с поиском радиоак-

² Погодин С.А., Либман Э.П. Как добывали советский радий. М., Атомиздат, 1977. С. 45.

³ Торгоев И.А. Геоэкологический мониторинг при освоении ресурсов гор Кыргызстана. Бишкек: Илим, 1996. С. 96.

тивных руд, были попутно обнаружены месторождения полиметаллических руд. Так, в 1914 г. участниками Московской радиевой экспедиции, финансировавшейся крупным промышленником П.П. Рябушинским, были открыты месторождения «сурьмяного блеска» в Шахимардане, выше кишлака Вуадиль, а также свинцового блеска в районе кишлака Кан. Как известно, на базе последнего с 1950 до 1971 гг. функционировало Канское рудоуправление (пгт. Советский) по добыче свинцово-цинковой руды, а на базе открытого в 1914 г. месторождения сурьмяного блеска уже много лет действует Кадамжайский сурьмяный комбинат.

В период гражданской войны и борьбы с басмачеством (1919-1925 гг.) многие рудники (Тео-Моюн, Таш-Кумыр, Сулюкта, Кок-Жангак и др.), а также нефтепромыслы были разрушены или сожжены. Их восстановление, начатое в 1925-1927 гг., было завершено в годы первой пятилетки.

В 1932 г. в Кок-Жангаке была сдана в эксплуатацию первая большая шахта современного типа. Несколько ранее была пущена электростанция, к руднику подведена железная дорога от Джалал-Абада. В 1935 г. завершено строительство железной дороги Уч-Курган – Таш-Кумыр, затем вступила в строй механизированная штольня «Капитальная», позднее – шахта «Северная». Вблизи этих и других угольных предприятий вырастают новые шахтерские поселки и города (Таш-Кумыр, Сулюкта, Кок-Жангак, Кызыл-Кия). Комплекс мероприятий по развитию угольной промышленности позволил значительно повысить добычу угля с 215 тыс. т в 1928 г., до 1475 тыс. т в 1940 г. В 1959 г., когда была создана крупная угольная промышленность, насчитывающая 14 шахт и один разрез, добыча угля возросла до 3,5 млн. т. После этого республика долгие годы являлась среднеазиатской «кочегаркой», снабжая углем соседние республики.

В 1937 г. была начата промышленная добыча нефти на старых нефтепромыслах, однако долгое время она была незначительной. Рост добычи нефти начался после открытия новых месторождений в бассейне реки Майлуу-Суу (Избаскент). В 1940 г. добыча нефти составляла 24 тыс. т, в 1950 г. она возросла до 47 тыс. т, а в 1958 г. составила 490 тыс. т.

Промышленная добыча руд цветных металлов была начата в 1938 г. Особенно интенсивно эксплуатировались в предвоенные и военные годы Кадамжайское, Хайдарканское, Чаувайское месторождения сурьмы и ртути.

Наиболее крупным промышленным строительством, значительно изменившим отраслевую структуру горной промышленности, явилось освоение месторождений редких и цветных металлов, широко развернувшееся в Кыргызстане в годы войны. Примером этого может служить строительство Ак-Тюзского свинцового рудника, завершенное в самые трудные военные годы.

Для обеспечения строящегося комбината рабочей силой была открыта школа ФЗО, где к началу 1942 г. училось 152 учащихся. Сама стройка явилась школой подготовки квалифицированных кадров: в 1940–1941 гг. подготовили 107, в 1942 – 208 рабочих; в 1942 г. через систему переподготовки кадров прошли 553 чел.

К 1 января 1942 г. рудник был готов к пуску. С этого дня Ак-Тюзский полиметаллический комбинат начал выдавать продукцию. Но, учитывая нехватку электромоторов и части механического оборудования, необходимого для работы комбината, Наркомцветмет СССР определил продолжительность пускового периода с 1 января по 5 марта 1942 г.

18 января 1942 г. для приемки в эксплуатацию первой очереди комбината назначили правительственную комиссию. Познакомившись с ходом работ, а также учитывая небольшую разницу во времени пуска второй очереди, она приняла решение произвести приемку и сдачу в эксплуатацию предприятия в целом⁴. 15 февраля 1942 г. Ак-Тюзский полиметаллический комбинат (рудник, обогатительная фабрика, дизель-

⁴ Центральный Государственный Архив Политической Документации Кыргызской Республики (далее ЦГАПДКР). Ф. 56. Оп. 2. Д. 980. Л. 66.

ная электростанция, подсобное хозяйство, транспорт) был принят государственной комиссией, и с 17 февраля вступил в ряды действующих предприятий⁵.

Важную роль в развитии экономики Кыргызстана сыграла крупная стройка, завершенная в годы войны – Хайдарканский ртутный комбинат.

Начало научного исследования ртутных месторождений связано с именами русских ученых. Впервые достоверные находки были зафиксированы в 1911 г. Лобановым–Ростовцевым и В.Н. Краузе, открывшими Бирксуйское и Ашатское ртутные месторождения. К этому же времени относятся единичные находки мелких ртутных и ртутно-сурьмяных мышьяковых рудопроявлений, сделанные В.А. Зильберминцем и В.Н. Вебером. В 1914 г. Московской экспедицией было открыто сурьмяное месторождение Кадамжай и ртутное месторождение Чаувай. Однако систематическое изучение геологии Южного Кыргызстана началось лишь после революции. В 1923-1940 гг. проводились региональные поиски и съемки, а также изучение и освоение известных и вновь найденных месторождений.

Еще Средазбюро ЦК ВКП (б) в своем решении о работе Кыргызской партийной организации в сентябре 1931 г. просило ВСНХ СССР выделить 6 млн. рублей на строительство рудников и обогатительных фабрик по сурьме и ртути в Кадамжае и Хайдаркане⁶.

Практически сооружение рудника началось в 1941 г. В первой половине 1941 г. здесь шло строительство горного цеха и ртутного завода, а также велась интенсивная промышленная разведка. В начале войны значение стройки возросло. Во второй половине июля 1941 г. поступила директива об ускоренном строительстве рудника. В Хайдаркан эвакуировалось оборудование демонтированного Никитинского комбината из Донбасса. Строительство и монтаж комбината возлагались на специализированную колонну. В сентябре–октябре 1941 г. здесь работали 1105 рабочих и служащих. Наряду с этим в строительстве участвовали колхозники и строительные отряды комбината им. Фрунзе. Строительство велось военно-скоростными методами. Строители и монтажники делились на отделения, взводы, роты и батальоны⁷. К концу ноября «Хайдарканстрой» представлял собой огромную стройплощадку.

В строительстве Хайдарканского комбината приняли участие свыше 1000 колхозников Ферганской области, построивших высоковольтную линию электропередачи Куvasай–Хайдаркан протяженностью более 70 км⁸. 1 сентября 1942 г. Государственная комиссия приняла Хайдарканский рудник в составе 7 действующих цехов⁹. Несколькими днями позже линия электропередачи с Куvasайской ГРЭС дала промышленный ток. С этого момента Хайдаркан начал давать металл высшего сорта.

В 1941-1942 гг. коренным образом реконструировался комбинат им. Фрунзе в Кадамжае. Сюда в конце 1941 г. эвакуировался электролитный цех из г. Москвы. После восстановления его комбинат стал давать сурьму высшей марки. Наряду с этим построили и пустили цехи по изготовлению карбида, взрывчатых веществ, наладили выпуск дефицитных частей бурильного молотка, карбидных ламп, освоили литье шаров для обогатительной фабрики.

Важным промышленным строительством, осуществленным в годы войны, явилось сооружение Чаувайского рудника. Учитывая геологическую изученность месторождения, а также важность для фронта его сырья, Наркомцветмет СССР по предложению ЦК ВКП (б) Киргизии в конце декабря 1941 г. поручил тресту «Кирзолоторедмет» организовать промышленную старательскую добычу ртути и сурьмяного концентрата на Чаувайском месторождении, которое должно быть сдано в эксплуа-

⁵ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 3. Д. 1001. Л. 3.

⁶ Атокуров С.А. Промышленность Кыргызстана в годы великих битв. Фрунзе: Кыргызстан, 1966. С. 259.

⁷ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 297. Л. 28.

⁸ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 2. Д. 985. Л. 29.

⁹ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 297. Л. 475.

тацию в мае 1942 г.¹⁰ В январе 1942 г. было организовано Чаувайское рудоуправление с подчинением его Хайдарканскому комбинату.

Строительство предстояло вести на совершенно пустом месте, без какой либо экономической, технической базы. Сооружение рудника началось в феврале 1942 г. на крутых отрогах скал в узком ущелье. Были организованы две промышленные артели – им. Красной Армии и «Красный партизан». В течение 4–х месяцев число рабочих здесь увеличилось с 30 до 125 чел. Горный цех стал действовать с конца апреля, а обогатительная фабрика с простыми ретортными печами была готова к пуску в конце мая. 7 июня 1942 г. Чаувай начал давать продукцию¹¹.

В 1945 г. стал работать Майлуу-Сууйский рудник. В годы войны началась эксплуатация Кашка-Сууйского и Мелик-Сууйского месторождений.

В годы Второй мировой войны в Кыргызстане получила быстрое развитие военная промышленность. Были расширены комбинаты по добыче таких стратегически важных металлов, как свинец, сурьма, ртуть. В 1941 г. был пущен Хайдаркенский комбинат цветной металлургии, ставший после потери Никитинского ртутного комбината (Донбасс) единственным в Союзе поставщиком важнейшего стратегического сырья. Уже в конце 1941 г. Кыргызстан давал 85 % сурьмы, производимой в Союзе в целом. Почти в каждом патроне и взрывателе была ртуть Хайдаркена. Здесь, по сравнению с 1940 г., в 1945 г. добыча ртути была увеличена в 300 раз. В целом объем валовой продукции всей промышленности республики за годы войны увеличился на 22 %. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики к концу войны достиг 67,5 % против 50,2 % в 1940 г. Были построены и сданы в эксплуатацию предприятия по добыче и переработке свинца и цинка (Актюз, Боорду, Сумсар, Кан), вольфрама (Кумбель, Меликсу), велась старательская добыча золота на приисках во многих районах республики, на реках Малый Нарын, Солтонсары, Чаткал, Кассан, Кемин.

Созданный в то время потенциал горнодобывающей промышленности остается важнейшим и для экономики современного Кыргызстана.

BECOMING OF MINING INDUSTRY IN KYRGYZSTAN

G.D. DJUNUSHALIEVA

Kyrgyz Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan)

e-mail: nachikyjan@mail.ru

Annotation: the article is dedicated to becoming and growth of Mining Industry of Kyrgyzstan. The industrial development stage of Mining Industry in Kyrgyzstan started in XIX century, with the beginning of industrial revolution, and the period of Kyrgyzstan's entering into the membership of Russian Empire and conquest of Turkestan by Tsarist Russia, as well as industrial construction that considerably have changed the structure of Mining Industry developed in years of Great Patriotic War.

Key words: metal mining industry, coal mine, uranium minerals, radium mine, colored metals, rare-earth elements.

¹⁰ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 2. Д. 960. Л. 3.

¹¹ ЦГАПДКР. Ф. 56. Оп. 2. Д. 1050. Л. 133.